

„ними должностями защищать и охранять права и привилегіи своихъ подданныхъ, не могла позабыться такъ много, чтобъ, выходя изъ границъ предписанныхъ ей начальными Государственными законами, угождала бы только самоизволению Его Великобританскаго Величества. Законы предписываютъ, чтобъ въ дѣлахъ такового существа рѣшила Палата особо Юстицію вѣдающая, и Голландскіе Шпаны не иначе какъ по точной силѣ сего предписанія, опредѣлили пребыть на предложенный случай, мнѣнія отъ сей Палаты.

„Таковъ есть образъ мыслей, по которому Ихъ Высокомочія предложили на свидѣтельство Его Великобританскому Величеству, Аглинской Націи и цѣлой Европѣ, ненарушимыя правоты и безпристрастія основанія, свойственныя законоположенію Батавіи, и особо въ той важной части публичнаго установленія какова есть Юстиція, долженствующая, во всякомъ случаѣ, защищать и ограждать вольнаго народа безопасность и независимость, ою всего что ко вреду ихъ служить можетъ. Въ томъ же образѣ мыслей Ихъ Высокомочія, не только не заградили пути къ правосудію, при пребываніи наказанія, ниже старались уничтожить сіе пребываніе, но напротиву того законному и согласному съ существительными Республическими правилами судопроизводству, дали совершенную свободу. Симъ самымъ Ихъ Высокомочія, отъбѣгая у Лондонскаго Двора всякій предлогъ къ жалобамъ на неправосудіе, старались предупредить наималѣйшій видъ причины могущей вооружить сей Дворъ противу Республики; но при всемъ томъ Его Великобританское Величество не поставилъ себѣ въ зазрѣніе объявить ей войну равно жестокимъ какъ и незаконнымъ образомъ.

„Въ то самое время когда Республика принимала только справедливыя и только приличныя мѣры къ предупрежденію всякаго неудовольствія, Королевскій Совѣтъ предположилъ уже себѣ образъ поступка, который былъ эпокою разрыва мира: сей Совѣтъ опредѣлилъ употребить все способы, чтобъ остановить и естли можно со всемъ обратити соучастіе Ихъ Высокомочій въ соглашеніи съ Сѣверными державами. Послѣдствіе ясно открыло что Лондонскій Дворъ мстя единственно за сіе соглашеніе объявилъ войну Республикѣ.

„Сего ради, и въ слѣдствіе многихъ оскорбленій и уроновъ причиненныхъ подданнымъ Республики отъ сторуны